Братьям было приятно, что они смогли хоть немного развеселить Гарри, а также возможностью увидеть близнецов Уизли до конца каникул. Посещение дома Блэков также было связано с радостью от возможности подшутить над Сириусом, но и с удачным поиском очередного, четвертого, крестража Воландеморта. Однако не все было так радужно. Близнецов сильно пугало то, что в теле Гарри мог застрять осколок души темного мага, а также то, что они так и не знали, сколько же всего крестражей у него было. Обеспокоенные всем этим, братья бросились с вопросами к отцу, как только вернулись домой.

– После того, как вы написали о том, что Поттер может быть крестражем, мы поискали информацию в библиотеке. К сожалению, данный аспект магии слишком опасен даже для магически сильных волшебников, к тому же он влияет на сознание, поэтому сведений не много, однако то, что есть не внушает оптимизма, – произнес зельевар.

Мужчина стоял прямо, как струна, а лицо было похоже на маску. Любой посторонний человек решил бы, что ему совершенно не интересен обсуждаемый вопрос, однако близнецы слишком хорошо его знали, чтобы не заметить, что их отец очень напряжен и расстроен.

– Из того, что мы с вашим прадедом сумели найти, выходит, что никаким способом, кроме смерти, ему не удастся избавится от крестража.

Северус замолчал, не зная, что можно добавить, чтобы поддержать детей. Из того, что он узнал об их прошлом, они и раньше теряли близких людей, поэтому им не впервой было сталкиваться с подобной ситуацией, но, как бы ты ни был готов, к такому никогда нельзя привыкнуть. Подобные раны всегда кровоточат, как в первый раз. Сам же зельевар использовал окклюменцию, чтобы прийти к душевному равновесию и не думать о том, что сын его близкой подруги, которая отдала жизнь за свое дитя, все же должен будет умереть, чтобы сильнейший темный маг Британии не смог возродится. Тишину прервал вопрос Саске:

– И ничего нельзя сделать? Волшебникам не известно ни одного способа отделить от него крестраж?

– Нет, – произнес мужчина, уже приготовившийся успокаивать детей, но близнецы не заплакали.

Братья заговорщицки переглянулись, и Саске произнес:

– Значит мы сами отыщем способ спасти Гарри.

Северус смотрел на сына во все глаза. Младший из близнецов произнес это спокойным ровным тоном, излучая абсолютную уверенность, а в глазах братьев сияла решимость идти до конца. Мужчина оторопел и, с беспокойством, спросил:

– Вы же не задумали чего-то рискованного? Вы же понимаете, что случись с вами что-то, Ваш прадед этого не переживет? Да и как вы думаете будет ощущать себя Поттер, когда поймет, какой ценой вы добились результата?

Близнецы улыбнулись. От внимания Итачи и Саске не ускользнуло, что отец не упомянул себя в речи и изо всех сил старался сделать тон, как можно более спокойным.

– Хех, конечно, нет. Мы не собираемся умирать. Это обесценит весь результат наших усилий. Мы сделаем так, что все останутся живы и здоровы.

Декан Слизерина молча глядел на своих сыновей, не зная, что и сказать, а потом усмехнулся:

– Что ж. Вы меня удивили. Не думал, что момент, когда вы уже будите меня учить, наступит так скоро.

Подростки застыли с раскрытыми ртами.

– Пойдем, прадед вас уже заждался.

Близнецы направились в столовую за отцом.

Поездка до Хогвартса прошла на удивление довольно мирно. Сначала, Принцы сомневались, стоит ли приглашать к ним в купе Рона, потому что он с Драко вели себя, как кошка с собакой, но Гарри настоял, что младший из братьев Уизли не будет доставать слизеринца называть его факультет «злом во плоти», и близнецы согласились. Рон действительно вел себя тихо, лишь иногда подкалывая Малфоя, но Драко на это не реагировал или отвечал подобными же шпильками.

Поведение Амбридж сильно удивило братьев. Казалось, она делает все, чтобы утвердить свою власть в школе и доказать главенство Министерства. Однако ее намеренное прерывание директора не только не заставило студентов ее уважать, но настроило против нее. Гриффиндорцев разозлило ее поведение по отношению к Дамблдору, и они воспылали «праведным» гневом. Рейвенкловцы засомневались, что ее вообще будет интересовать то, как они сдадут свои экзамены и какие знания получат. Хаффлапаффцы, всегда ратующие за мирное разрешение конфликтов, опасались, что она будет враждовать с преподавателями и внесет раздор в их коллектив. Слизеринцы же старались вести себя как можно более нейтрально. В глубине души, аристократам было стыдно за бывшую представительницу своего факультета, которая довела отличительные черты «змеек» до их худшего проявления. Зеленый факультет всегда привечал амбициозных учеников, стремящихся добиваться поставленных перед собой целей, но у всего был свой предел: аристократы не позволили бы поступится своей гордостью (если, конечно, жизни их близких не стояли на кону), того качества, которое у Амбридж превратилось в самодовольство. Слизеринцы были хитрыми, и готовыми использовать различные уловки, Амбридж же, хоть и строила разные планы, но даже не пыталась скрыть, чего она хочет добиться и перлась на пролом. Все это не говоря уже об отсутствии у нее манер и явном незнании правил этикета.

Положительно, она одним своим выступлением смогла настроить весь Хогвартс против себя.

– Знаешь, нии-сан, кажется, я начинаю верить, что должность преподавателя ЗОТИ проклята, – заметил Саске.

http://tl.rulate.ru/book/32509/961380